Перевод: Crossenti

Редактор: Naides

В этот раз землистое лицо госпожи Цао уже не было покрыто пудрой. Увидев, что Минлань не собирается отвечать на просьбу её младшей сестры, она подошла к Минлань, взяла её за руку и взмолилась:

— Хорошая девочка, я понимаю твои чувства. Но моя дочь Цзиньсю в отчаянном положении. Из-за её несчасливой судьбы она больше не сможет выйти замуж. Я могу лишь надеяться, что Хунвень позаботится о ней, ведь мы не чужие друг другу.

Госпожа Цао ещё много говорила, но всё сводилось к одному: Цао Цзиньсю несчастная покорная девушка, которая не сможет соперничать с Минлань после свадьбы. Минлань молча выслушала всё это, после чего спокойно сказала:

— В прошлый раз я наговорила глупостей. Бабушка отругала меня, когда я вернулась в поместье Шэн. Хотя однажды бабушка изъявила желание выдать меня за братца Хэ, это была лишь шутка. Не воспринимайте это всерьёз. Кого бы братец Хэ не взял в наложницы, меня это не касается.

Внезапно мать Хэ Хунвеня вспомнила, что сказала ей пожилая госпожа Хэ несколько дней назад. Её сердце забилось чаще, она безвольно откинулась на спинку кровати. Хэ Хунвень в замешательстве взглянул на Минлань.

— Вот именно! С древних времён свекровь выбирала себе невестку! — рассердившись, в гневе повысила голос госпожа Цао. — И для мужчин естественно иметь наложниц. Моя младшая сестра мягкосердечна, но ты, неблагодарная, хотела запретить Хунвеню брать наложниц, когда выйдешь за него?

Минлань выслушала её с улыбкой и медленно проговорила:

— Госпожа Цао, ваши слова разумны. Мне тоже жаль сестрицу Цао, но у меня есть к вам несколько вопросов.

В ответ госпожа Цао лишь сердито махнула рукой, давая ей знак продолжать.

— Во-первых, если ваша дочь станет наложницей братца Хэ, как следует его будущей жене поступить с вами? Обращаться как с тётушкой, или же как с матерью наложницы? Во втором случае она может позволить вам видеться с дочерью, даже давать вам небольшие суммы денег, но также она будет вправе выгнать вас из поместья Хэ.

Как только эти слова слетели с её уст, госпожа Цао изменилась в лице. Мать Хэ Хунвеня тоже была ошарашена. В древние времена статус был крайне важен для женщины.

Минлань спокойно окинула их взглядом и продолжила:

— Во-вторых, всем известно, что наложнице надлежит прислуживать господину и госпоже. В некоторой степени она сродни служанке. Если сестрица Цао станет наложницей братца Хэ, его законная жена должна обращаться с ней как с сестрой или как с наложницей?

Госпожа Цао с ненавистью уставилась на спокойное лицо Минлань и заскрежетала зубами.

— В будущем Хунвень повысит мою дочь до старшей наложницы. С поддержкой Хунвеня и моей сестры никто не посмеет обидеть её.

Минлань мягко рассмеялась, но взгляд её был холоден.

— Вы правы, госпожа Цао. Теперь мы подошли к самой важной проблеме. В-третьих, старшая наложница всё ещё является наложницей, стоящей ниже по статусу, чем законная жена. Братец Хэ может обращаться с ней как пожелает, и её мать не вправе отругать его за плохое отношение. Но с сестрицей Цао всё иначе. На её стороне тётушка Хэ, и вы тоже сделаете всё возможное, чтобы защитить её. Братец Хэ, твоей будущей жене не позавидуешь.

Лицо Хэ Хунвеня помрачнело, но Минлань больше не смотрела в его сторону. Она высказала всё, что следовало. В прошлый раз, в персиковом саду, она действовала импульсивно и наговорила неуместных вещей. Теперь она больше не желала тратить время, пытаясь переубедить его.

— Тётушка, вы тоже слышали слова госпожи Цао. Сестрица Цао утверждает, что хочет всего лишь стать наложницей братца Хэ, но видели ли вы когда-нибудь, чтобы наложницу так оберегали? — Минлань обратилась к матери Хэ Хунвеня. — Однажды у вас будет законная невестка. Вы когда-нибудь задумывались о том, как будете уживаться с ней? Будет ли ваш сын хорошо ладить со своей женой? Будут ли ваши законные и незаконные внуки жить мирно?

Хотя мать Хэ Хунвеня не отличалась выдающимся умом, она поняла, что Минлань имела в виду. Госпожа Цао пришла в ярость. Она вскочила со своего места и принялась кричать:

— Дрянная девчонка, ты хочешь сказать, что моя дочь погубит семью Хэ, если станет наложницей моего племянника? Пусть ты из хорошей семьи, это не даёт тебе права нести подобную чушь! Стерва!

— Тётушка! — внезапно взревел Хэ Хунвень с горящим от гнева взглядом. Госпожа Цао осеклась и растерянно замерла. Цао Цзиньсю расплакалась и пробормотала:

— Братец… не вини мою матушку. Это всё моя вина… лучше бы я умерла в префектуре Лян. Мне не следовало возвращаться в столицу и доставлять неудобства тебе и тётушке…

С этими словами Цао Цзиньсю упала перед ним на колени. Госпожа Цао бросилась к дочери, обняла её и запричитала:

— Бедная моя доченька! В твоей горькой судьбе виноваты лишь мы с твоим отцом. Мы думали, что твой братец позаботится о тебе, когда мы вернёмся в столицу. Но он так изменился. Теперь он хочет быть в обществе влиятельных людей… он не станет помогать тебе! Теперь нам остаётся только убить себя. Твои братец и тётушка столь жестоки и бессердечны!

От её слов мать Хэ Хунвеня побледнела. Минлань же сохраняла спокойствие и лишь отошла на пару шагов назад

Хэ Хунвень в ярости сжал кулаки, его лицо побагровело. С того дня, как он вернулся в столицу, его часто звали в дом семьи Цао под разными предлогами. То тётушка Цао жаловалась на недомогания, то Цао Цзиньсю падала в обморок. Они из кожи вон лезли, чтобы подольше удержать его в доме Цао и поплакаться о своих бедах. Это могло бы растрогать его, однако, будучи лекарем, он точно знал, что состояние тётушки Цао и сестрицы Цзиньсю было вызвано всего лишь сдерживаемыми эмоциями.

Он обернулся и посмотрел на свою слабую больную мать. Госпожа Цао продолжала причитать, что вызвало у него негодование. Его семья так много сделала для семьи Цао, но они оказались неблагодарными и вынуждали его делать то, чего он не хотел. Как только он отказался выполнять их желания, госпожа Цао обвинила его в жестокости и бессердечности.

Вдруг стоявшая в дверях служанка, перекрикивая воцарившийся в комнате шум, громко объявила:

— Пришли пожилая госпожа Хэ и пожилая госпожа Шэн!

Мать Хэ Хунвеня попыталась приподняться и поклониться старшим. Пожилая госпожа Шэн тут же остановила её.

Пожилая госпожа Хэ бросила недовольный взгляд на госпожу Цао и Цао Цзиньсю, преклонявших колени на полу, и прикрикнула на служанку:

— Не стой как истукан, помоги госпоже Цао подняться. И не стыдно за столь неподобающее поведение?

Казалось, что она отчитывает служанку, но на деле это обвинение относилось к госпоже Цао. Та залилась краской, прикрыла лицо руками и медленно поднялась с пола. Цао Цзиньсю умолкла и лишь тихо всхлипывала.

Не удостоив их и взглядом, пожилая госпожа Шэн подошла к Минлань и с улыбкой поинтересовалась:

— О чём вы говорили?

Минлань почтительно встала позади бабушки и тихо ответила:

— Госпожа Цао говорила, что хочет, чтобы братец Хэ взял её дочь в наложницы. Хотя меня это не касается, я осталась здесь и выслушала её.

Пожилая госпожа Шэн строго взглянула на Минлань, затем обратилась к пожилой госпоже Хэ:

— Моя внучка часто бывала в поместье семьи Хэ и не считает себя чужой здесь. Однако ей, как незамужней девушке, не подобает участвовать в ваших семейных делах. Если об этом узнают, её поднимут на смех.

— Ничего страшного, — улыбнулась пожилая госпожа Хэ. — Я хотела, чтобы Минлань стала частью нашей семьи. Но лишь в шутку, между нами не было чётких договорённостей.

— Дорогая сестрица, нам следует серьёзнее относиться к браку наших внуков, — с этими словами пожилая госпожа Шэн легонько похлопала пожилую госпожу Хэ по плечу. — Госпожа Цао, мы с пожилой госпожой Хэ выросли вместе и часто шутим между собой. Не принимайте наши слова всерьёз.

Госпожа Цао не нашлась, что ответить, и лишь выдавила улыбку. Взглянув на Хэ Хунвеня, она заметила, как тот задумчиво уставился на Минлань. Госпожа Цао пришла в ярость и уже была готова наговорить гадостей, чтобы выплеснуть свой гнев, но не успела.

— Госпожа Цао, вы счастливица. Когда Его Величество объявил всеобщую амнистию, вам повезло вернуться в столицу. К тому же, ваши родственники очень помогли вам, — пожилая госпожа Шэн внезапно сменила тему.

У госпожи Цао сердце ушло в пятки. Пожилая госпожа Шэн попала в точку. Муж госпожи Цао совершил должностное преступление. По закону, даже если такие преступники были помилованы, им запрещалось выезжать куда-то помимо своего родного города. Однако иногда их жёны и дети втайне возвращались в столицу. Они могли спокойно жить там, но если кто-то доносил на них, то их могли оштрафовать или подвергнуть пыткам.

Пожилая госпожа Хэ подошла к пожилой госпоже Шэн и улыбнулась:

— Должно быть, предки семьи Цао совершили множество добрых дел и были благословлены удачей. В будущем они выберутся из череды неудач и снова заживут хорошо.

— Да, бог всегда помогает тем, кто творит добро, — вздохнула пожилая госпожа Шэн.

Пожилая госпожа Шэн и пожилая госпожа Хэ вторили друг другу. Госпожа Цао была неглупа и поняла, к чему они клонят. Неважно, станет Цао Цзиньсю наложницей Хэ Хунвеня или нет, неважно, на ком он женится, всё это не имеет никакого отношения к Минлань. Если госпожа Цао посмеет распространять слухи о Минлань, семья Шэн донесёт на семью Цао. Кроме того, устные заявления ничего не значат. Семьи Шэн и Хэ не заключали официального соглашения, и даже если семья Цао скажет кому-то, что Минлань выйдет замуж в семью Хэ, это не принесёт им никакой выгоды

Госпожа Цао закрыла рот и решила впредь дважды думать, прежде чем что-то сказать. Вдруг она поняла, что пожилая госпожа Шэн не очень-то и хочет выдавать Минлань за Хэ Хунвеня. Глаза госпожи Цао заблестели от радости.

— Итак, мы попробовали чай Серебряный Бутон и навестили твою невестку. Теперь нам пора уходить, — пожилая госпожа Шэн взяла Минлань за руку и направилась к двери. Пожилая госпожа Хэ уже собиралась идти провожать их, как вдруг раздался рёв:

— Тётушка!

Все присутствующие обернулись и посмотрели на Хэ Хунвеня. Он стоял прямо, стиснув зубы, и был преисполнен решимости. Пристально посмотрев на госпожу Цао и Цао Цзиньсю, он отчеканил твёрдым голосом:

— Тётушка, я никогда не возьму сестрицу Цзиньсю в наложницы. С детства я всегда относился к ней как к родной сестре, и в дальнейшем буду относиться к ней так же.

Глаза Хэ Хунвеня покраснели. Госпожа Цао почувствовала горькое разочарование и рухнула на пол. Цао Цзиньсю смертельно побледнела и взглянула на Хэ Хунвеня, не веря своим ушам. Пожилая госпожа Хэ и пожилая госпожа Шэн улыбнулись с чувством удовлетворённости.

Минлань тихо стояла у двери, раздираемая противоречивыми чувствами. «Я победила семью Цао, но не чувствую счастья. Когда Сыма Сянжу вернулся к Чжуо Веньцзюнь от любовницы, простила ли она его сразу? Не наказала ли она его равнодушием? Как бы то ни было, я буду чувствовать себя подавленной, если прощу его так легко», — печально подумала она.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053840